

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

Возрождение Казанского собора г. Санкт-Петербурга (краткая хроника событий)

назначением митрополита Талиннского Алексия (Ридигера) митрополитом Ленинградским и Новгородским началась новая эпоха в жизни всей нашей епархии. Правление нового архиерея стало переломным для церковной жизни северной столицы. В бытность Святейшего Патриарха Алексия II митрополитом Ленинградским (с 29 июня 1986 г. - до 10 июня 1990 г.) совершились канонизации блаженной Ксении Петербургской (6-9 июня 1988 г.), св. праведного Иоанна Кронштадского (7-8 июня 1990 г.), стали возвращаться Церкви святыни, храмы и монастыри, в частности были возвращены находящиеся в запасниках Музея истории религии и атеизма, размещавшегося тогда в здании Казанского собора, святые мощи благоверного князя Александра Невского (3 июня 1989 г.), преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких (обретение - в июне 1990 г., второе перенесение мощей в Соловецкий монастырь - 8/21 авг. 1992).

В 1990 году была открыта новая страница истории Казанского собора, воздвигнутого в честь Заступницы Руси Пресвятой Богородицы. После Рождественского богослужения в Никольском соборе митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий вместе с епископом Ладожским Арсением прибыли в Казанский собор, где отслужили праздничный молебен и панихиду у могилы полководца М. И. Кутузова. 21 июля 1990 года, в день празднования в

честь Казанской иконы Божией Матери, молебен в соборе отслужил протоиерей Павел Красноцветов. Первая Божественная литургия в Казанском соборе была совершена 4 ноября 1990 года в честь праздника Казанской иконы Божией Матери сыном протоиерея Павла, священником Григорием Красноцветовым.

В 1991 году после обращения правящего митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна (Снычева) в Ленсовет по вопросу о передаче Казанского собора в ведение епархии председатель Ленсовета А. А. Собчак издал постановление о совместном использовании здания Казанского собора Музеем истории религии и атеизма и Ленинградской епархией. Музей предоставлял для богослужений алтари южного и центрального приделов и подкупольное пространство в храме. Время служения было ограничено, собственно приходской жизни в соборе еще не было.

В конце 1990 года, перед Новым годом, в Казанском соборе были обнаружены мощи святого преподобного Серафима Саровского, чудотворца. Святые мощи 11 января 1991 года были переданы Святейшему Патриарху Алексию II в присутствии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, епископа Тамбовского и Мичуринского Евгения и епископа Истринского Арсения, и в конце июля 1991 года рака с мощами святого Серафима Саровского была помещена в Троицкий собор Серафимо-Дивеевского монастыря.

28 февраля 1991 года в соборе были обретены нетленные мощи святителя Иоасафа Белгородского, которые с великими почестями были перенесены в родную епархию святого и сейчас находятся в Белгороде.

30 апреля 1994 года, в Великую субботу, был освящен крест для собора и в этот же день водружен на куполе, а 4 ноября 1995 года была восстановлена звонница собора с малыми колоколами.

В 1995 году в Санкт-Петербург правящим архиереем был назначен митрополит Владимир (Котляров), который высказал пожелание, чтобы Казанский собор стал кафедральным.

С 1 июля 1996 года митрополит Владимир назначил настоятелем Казанского собора протоиерея Павла Красноцветова, по совместительству настоятеля Князь-Владимирского собора, председателем приходского совета - протодиакона Василия Маркова. Наладилась служба, было назначено пять священ-

ников. В то время собор представлял печальную картину: в северном и главном приделах не было иконостасов, в южном иконостас был частично восстановлен, но отсутствовали арка, царские и диаконские врата. Иконостас южного Рождество-Богородичного придела был составлен музейными работниками в 1963 году как экспозиция. Часть икон была взята из северного придела в честь святых преподобных Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев, часть - из икон придела Рождества Богородицы. Весь западный неф собора занимала музейная экспозиция.

Начинать подлинное возрождение собора надо было с организации ежедневных богослужения по церковному уставу. 21 июля 1996 года в Казанском соборе впервые за пять лет состоялось архиерейское богослужение: Божественную литургию совершил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, ему сослужило городское и соборное духовенство. К 4 ноября, осеннему празднику Казанской иконы Божией Матери, в центральном приделе был поставлен временный иконостас в один ярус. Собор получил еще одно помещение, где устроили воскресную школу для детей и взрослых. Позже организовали школу церковной живописи для детей под руководством профессора Р. М. Гирвеля.

29 марта 1998 года, в четвертое воскресенье Великого поста, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении соборного и городского духовенства освятил по полному чину весь собор. 8 апреля 1998 года для Казанского собора на Балтийском заводе был изготовлен колокол весом 1260 килограммов.

К концу 1998 года алтарь в приделе Рождества Богородицы был обустроен: установлены престол, жертвенник, повешены иконы, художником Р. М. Гирвелем написан запрестольный образ Божией Матери «Нерушимая стена». Устроены вновь царские и диаконские врата. По благословению владыки Владимира престол был освящен иерейским чином, и по будням службу стали совершать в южном приделе.

12 июля 1999 года, в празднование дня Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил Божественную литургию в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, архиепископа Истринского Арсения, епископа Тихвинского Константина, городского и соборного духовенства.

В 1999 году было подписано соглашение между министром культуры России В. С. Егоровым, губернатором В.

А. Яковлевым и митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром об освобождении собора Музеем истории религии и атеизма в срок до 2001 года. 22 декабря 1999 года указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Казанский собор был возведен в кафедральное досто-инство

21 июля 2002 года в престольный праздник Казанского собора состоялось долгожданное событие: Казанская икона Божией Матери заняла свое историческое место в главном иконостасе собора.

В 2006 году был восстановлен разрушенный в 1924 году главный иконостас. Его колонны изготовлены из искусственной яшмы, копии икон написаны студентами Санкт-Петербургской академии художеств.

Реставрация собора требует больших затрат. Наружные работы выполняются на государственные средства. Внутреннее убранство собора восстанавливается своими силами и на пожертвования благотворителей. Реставрационные работы в соборе проводят профессиональные художники, скульпторы-лепщики, позолотчики, реставраторы.

Штат духовенства в соборе состоит в настоящее время из восьми священников и четырех диаконов: протоиерей Павел Красноцветов, настоятель собора; архимандрит Ианнуарий (Ивлиев); протоиерей Николай Преображенский; игумен Феокстист (Кириленко), протоиерей Сергий Кудряшов, протоиерей Александр Румянцев, протоиерей Николай Муравлев, священник Константин Бодягин, священник Георгий Калинкин, протодиакон Василий Марков, протодиакон Симеон Белецкий, диакон Евгений

Кочетков, диакон Виктор Порхун.

В соборе имеется прекрасный хор под руководством опытного регента Софьи Анатольевны Возной. При соборе также имеются библиотека, воскресная школа для детей и взрослых, детский хор и детская художественная школа, начиная с января 2006 г. выпускается официальное издание Казанского собора - ежемесячная цветная газета «Казанский собор», создан и размещен в Интернете обновляемый ежедневно официальный сайт Казанского собора www.kazansky-spb.ru.

В 1918 году в крипте собора, под алтарем, тщанием святителя Вениамина Петроградского был устроен придел в честь священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси. По благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в 2005 году началось восстановление этого придела, а примыкающий зал оборудовали всем необходимым для совершения таинства крещения. По плану, там будет устроена и купель для взрослых.

Таким образом, за пятнадцать лет со дня первого богослужения удалось сделать немало: восстановлен главный иконостас, восстанавливаются боковые иконостасы, обустроен западный вход, восстановлены памятные доски о закладке первого храма в честь Рождества Божией Матери императрицей Анной Иоанновной и закладные доски Казанского собора с именами императоров Павла I и Александра I и многое другое.

Сегодня кафедральный собор, освященный во имя Казанской иконы Божией

Матери, живет полноценной приходской жизнью. Богослужения совершаются ежедневно - поздняя литургия начинается в 10.00 (дополнительно совершается ранняя литургия в 7.00 по воскресным и праздничным дням), а вечернее богослужение - в 18.00. На праздники Рождества Христова и Пасхи - особое расписание в связи с дополнительным ночным богослужением. В соборе совершаются все семь таинств Православной Церкви: крещение, миропомазание, елеосвящение (соборование), покаяние (исповедь), евхаристия (причащение), браковенчание, рукоположение, а также требы: отпевания, панихиды и молебны.

Конечно, необходимо сознавать, что весь процесс возрождения собора в первую очередь обусловлен тем, что Сама Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодева Мария пожелала, чтобы Её чудотворная икона, ради которой возводился этот замечательный Казанский собор, и через молитву перед которой Божия Матерь хранила Санкт-Петербург на протяжении трех веков и подавала великое духовное утешение всем русским людям, вновь заняла свое достойное место в храме. В настоящее время восстановлено благоговейное отношение к некогда поруганному богоборцами величественному Казанскому собору. Здесь ныне вновь и вновь пробуждается в душах людей вера православная к Богу, отрывающая во Христе и Его Церкви доступ к спасительному таинству Жизни Вечной.

> Настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов

ТОРЖЕСТВО В КАЗАНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Государственный музей истории религии передал храму икону 18 века - «Рождество Богородицы». Когда-то она стояла в домовой церкви царской семьи Романовых и была наиболее почитаема. Петр I привез эту икону в Петербург из Москвы. На Невском проспекте был даже построен храм «Рождества Богородицы», взамен которого

в 1811 г. был воздвигнут Казанский собор. Позже икона заняла южный придел Казанского собора. Под его сводами и прошла 12-го июля 2006 г. передача святыни прихожанам. В церемонии участвовал министр культуры и массовых коммуникаций России - Александр Соколов. В настоящее время икона водружена на своё историческое место.

ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ КАЗАНСКОГО СОБОРА: НАПОМИНАНИЯ ОБ ИНИЦИАТОРЕ И ИСПОЛНИТЕЛЕ

мастерской Казанского Собора была полностью восстановлена одна из памятных досок, расположенных внутри храма по обеим сторонам от западного входа.

досках отсутствовали - остались лишь светлые отпечатки от букв, позолота на витых рамках потускнела.

А в начале XIX века памятные доски являлись одной из самых важных и торжественных деталей интерьера. Ведь они были посвящены русским императорам, имена которых особенным образом связаны с историей Казанского Собора: инициатору строительства собора - Павлу I и Александру І, при котором и происходило возведение храма. Изготавливались доски в 1819 году по проекту самого Воронихина из черного карельского камня - шунгита. Барельефные профили царей сделал мастер Петр Ажис, некоторое время бывший личным бронзовщиком императора Наполеона и впоследствии принявший русское гражданство.

Первое обновление реликвий произошло в 1911 году, когда реставратор Абросимов заново позолотил рамы и буквы памятных

В начале апреля в реставрационной надписей. Эти надписи были безжалостно сбиты в советский период. Однако сами доски продолжали висеть на прежнем месте, у западных дверей. В конце 2005 года настоятель собора, протоиерей Павел Красноцветов, принял решение об их реставрации. Еще совсем недавно далеко не каждый 2006 год - юбилейный год своего пребываприхожанин собора обращал на них вни- ния на должности настоятеля Казанского мание. И это не удивительно: надписи на собора - отец Павел отметил восстановлением первой памятной доски (слева от дверей), посвященной, кстати, императору Павлу. Сейчас эта доска уже служит украшением западного входа.

> С темной шунгитовой поверхностью контрастируют надпись, покрытая золотом 925 пробы: «Соизволениемъ Павла I начата 1801». Над ней закреплен барельефный профиль императора Павла. Недавно на второй доске стараниями реставраторов появился своего рода ответ: «Попечениемъ Александра I кончана 1811».

Интересно, что сейчас во время Панихиды в соборе часто можно услышать, как священник в числе первых имен упоминает Павла I и Александра. Ведь память о делах первых благоустроителей Казанского собора хранят не только посвященные им реликвии, но и сердца потомков.

> Экскурсовод Казанского собора Иоанна Цветкова

Крестный ход в праздник Казанской иконы Божией Матери 21 июля 2006 г.

Настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов.

21 июля 1996 г. в праздник Казанской иконы Божьей Матери в Казанском соборе прошла архиерейская служба. Митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру сослужил новый настоятель храма протоиерей Павел Красноцветов, переведенный из Князь-Владимирского собора.

До назначения отца Павла богослужения в соборе проходили без иконостаса, в западной части храма располагалась экспозиция, посвященная истории Русской Православной Церкви, католицизма и протестантизма, на чердаке располагались фонды музея и выставочный зал восточных религий, в подвале были идолы языческих богов и бюсты коммунистических вождей. Возле собора в течение нескольких лет проходили митинги политических партий. По субботам, когда в храме служили всенощную, на ступенях колоннады проходили выступления коммунистов под красными знаменами. На Казанской площади различные секты проводили агитацию среди молодежи, экстрасенсы и приверженцы оккультизма шли в собор, чтобы получить «энергетическую подпитку». Вокруг храма лежали груды мусора, необходимы были серьезные ремонтные и реставрационные работы. В соборе, над которым незадолго до этого был водружен крест, два раза в неделю для молитвы собиралось несколько десятков православных людей. Для возрождения храма необходимы были мудрость, вера, надежда и любовь.

Настоятель собора протоиерей Павел Красноцветов происходит из древнего священнического рода Калужской епархии. Его дед священник церкви Всех Святых в г. Тюмени Михаил Григорьевич Красноцветов был расстрелян за веру в 1937 г., родственники пережили гонения богоборческой власти и он сам прошел через ряд испытаний. Богатый опыт, который протоиерей Павел Красноцветов приобрел на прежних местах служения пригодился ему в восстановлении собора. Отец Павел был секретарем Епархиального управления в Ярославле, служил в Александро-Невской церкви Красного Села, был ключарем Воскресенского собора в Западном Берлине, настоятелем Князь-Владимирского и Преображенского соборов Петербурга и Свято-Николаевского собора Вены, благочинным патриарших приходов в Финляндии, преподавал в Ленинградской духовной семинарии. Для выполнения сложной задачи по возрождению храма пригодились дар организатора, умение разбираться в людях, способность совместить знания обихода церковной жизни с разреше-

К 10-летию служения в Казанском соборе протоиерея Павла Красноцветова и протодиакона Василия Маркова

нием проблем по восстановлению внутреннего убранства собора. Целеустремленность и твердость духа отца Павла помогли вернуть храму многие, казалось бы, утраченные навсегда ценности, принадлежавшие Казанскому собору до революции. Его труды по возрождению собора разделяет председатель Приходского совета протодиакон Василий Марков. Отец Василий родился в 1931 г. в семье церковного старосты на территории буржуазной Эстонии, не знавшей таких страшных гонений на церковь как в СССР. В 30 километрах от его родного хутора был Успенский Псково-Печерский монастырь, где не прерывалась древняя духовная традиция. По окрестным хуторам ежегодно проходил крестный ход с чудотворной иконой Успения Божьей Матери, в котором он, как и все, принимал участие. Выпускник Ленинградской Духовной семинарии Василий Марков в 1958 г. был рукоположен во диакона. Он служил в Князь-Владимирском соборе, 7 лет в Японии в Подворье Русской Православной церкви в Токио. Благодаря его трудам из руин была воссоздана Владимирская церковь Петербурга. Там был поставлен иконостас, сделаны полы, появился первый колокол, купола были покрыты медью. Долгое сослужение настоятеля и председателя Приходского совета лежит в основе взаимодействия и взаимопонимания, что необходимо для восстановления Казанского собора. Отец Павел и отец Василий смогли привлечь к делу возрождения храма известных ученых, богословов, реставраторов и благотво-

Сразу же после назначения настоятелем собора протоиерея Павла Красноцветова в храме начались ежедневные утренние и вечерние богослужения. Был поставлен временный иконостас и начались работы по созданию проекта восстановления постоянного иконостаса. Главный иконостас собора был отлит из серебра, разграбленного наполеоновскими войсками в церквях Москвы. Оно было отбито Донскими казаками под предводительством атамана М.И. Платова и через М.И. Кутузова передано в дар Казанскому собору. В 1836 г. был установлен 100-пудовый серебряный иконостас по проекту К.А. Тона. Этот архитектор создал храм Христа Спасителя в Москве, Большой Кремлевский дворец, здания вокзалов в Москве и Петербурге и множество храмов по соборов, воздвигнутых по проекту К.А. Тона было уничтожено или изуродовано. Печальной участи был подвергнут и центральный иконостас Казанского собора. По декрету Советского правительства об изъятии церковных ценностей в мае 1922 г. иконостас был разобран, а серебро переплавлено. Когда в соборе разместился Музей истории религии и атеизма, возник план вместо иконостаса создать лестницы из стекла и бетона, ведущие из алтаря наверх в выставочные помещения, что символизировало бы восхождение богоборцев на небо. Слава Богу, план этот не был осуществлен, но в алтаре многие годы размещались экспонаты, посвященные истории Русской Православной церкви и атеизма в России.

Проект утраченного убранства иконостаса был составлен НИИ «Спецпроектреставрация» архитекторами С.Г. Игнатьевым и М.И. Каляда. Каркас иконостаса был разработан и спроектирован профессором А.Н. Лялиновым и реставратором собора Д.А. Поповым. При воссоздании использовались фотографии уничтоженного иконостаса и рисунок К.А. Тона. В июне 1999 г. облицованный деревянными панелями по металлическому каркасу иконостас встал на свое место, а в марте 2000 г. КГИОП разрешил его передвинуть, чтобы было больше места для духовенства в алтаре на архиерейских службах. Благотворители пожертвовали средства на сусальное серебро. Академик А.К. Крылов со студентами и аспирантом Государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина И. Москвиным написали иконы для иконостаса. В его воссоздании приняли участие скульпторы А.С. Севастьянов, И.В. Красницкий, позолотчики Г. Е. Доля, В.А. Шитая, резчики В.Ф. Кожевников, А.А. Кедринский, В.Я. Вербовский. В настоящее время иконостас почти восстановлен.

29 марта 1998 митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир освятил по полному чину весь собор.

12 июля 1999 г. в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил в Казанском соборе Божественную литургию. Спустя три года в этот же праздник патриарх вновь служил литургию в храме.

9 июля 1999 г. в собор был внесен Андреевский флаг, который за три года

Передача иконы Рождества Богородицы Казанскому кафедральному собору.

Председатель Приходского совета Казанского кафедрального собора протодиакон Василий Марков.

из Туниса. Флаг находился на боевом корабле «Георгий Победоносец», который в 1920 г. составе Черноморской эскадры навечно покинул Россию. Корабли прошли через Босфор и Дарданеллы и встали у берегов Северной Африки. В 1924 г. по требованию Франции и Советского Союза эскадра была расформирована. Флаг перенесли в русскую православную церковь святого благоверного князя Александра Невского в Бизерте. После возвращения в Россию Андреевский стяг как символ единения русского народа был помещен на вечное хранение в Антониево-Феодосиевском приделе Казанского собора рядом с могилой Кутузова и военными трофеями Отечественной войны 1812 г.

14 декабря 1999 г., после вечернего богослужения, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, губернатор Владимир Яковлев и министр культуры Российской Федерации Владимир Егоров подписали соглашение о передаче собора Санкт-Петербургской епархии.

22 декабря 1999 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II подписал указ о присвоении собору статуса кафедрального.

К этому времени из собора была вывезена экспозиция Музея истории религии. Еще некоторое время после этого на чердаке оставались фонды. Когда музей освободил часть чердачных помещений, там были обнаружены две разбитые мемориальные доски. Одна из них была изготовлена в память о предшественнице Казанского собора церкви Рождества Богородицы, построенной в 1733-1737 гг. После освящения собора в 1811 г. доска была перенесена в южный Рождественско-Богородицкий придел. Вторая доска была посвящена архитектору собора А.Н. Воронихину. До революции она находилась слева от западного входа. Обе мраморные доски после реставрации были возвращены на свое историческое место. На чердаке собора также был найден двуглавый орел, который находился над Царским местом. К сожалению, утрачена большая корона. После реставрации орел был помещен на родное место. В настоящее время на чердаке находятся служебные помещения, библиотека, златошвейная мастерская, проходят занятия воскресной школы, детского хора, иконописного класса.

3 июля 2001 года в Казанский собор была возвращена Чудотворная Казанская икона Божьей Матери. В 1929 г. икона была перенесена в один из немногих действующих в то время храмов – Князь-Владимирский собор. Отец Павел и отец Василий много лет молились перед чудотворным образом во время своего служения в этом храме. Вместе с игуменом Феоктистом Кириленко и иереем Николаем Муравлевым они принесли святыню в ее родной дом. На следующий день после возвращения чудотворный образ был поставлен на родное место — слева от царских врат восстанавливаемого центрального иконостаса.

Икона была привезена в Петербург из Москвы женой соправителя Петра I Иоанна царицей Прасковьей Федоровной вскоре после основания города. Святитель Митрофан, епископ Воронежский, предсказал Петру I покров Божьей Матери над градом Святого Петра и защиту от врагов до тех пор, пока в нем будет пребывать Казанская икона Божьей Матери. Икона является одной из самых почитаемых святынь православного мира. Наряду с Феодоровской иконой Божьей Матери и иконой Знамение, Казанская икона считалась покровительницей династии Романовых. Перед ней молились многие святые, все императоры и императрицы, М.И. Кутузов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский П.И. Чайковский и многие другие. Перед браковенчанием членов императорской фамилии благословляли этим образом. Празднование 300-летия династии Романовых в 1913 г. началось после литургии в Казанском соборе и молебна перед чудотворной иконой. До революции оклад иконы состоял из 4,5 килограммов золота, 3097 бриллиантов и алмазов, 155 изумрудов, 638 рубинов, 7 сапфиров и 1400 жемчужин. В советское время оклад был изъят. В дни блокады перед чудотворным образом возносилась горячая молитва как когда-то во время войн с наполеоновской Францией, Турцией и кайзеровской Германией. Молитвы были услышаны и враг, по предсказанию святителя Митрофана Воронежского, ни разу не вошел в город. В настоящее время многие люди жертвуют драгоценности на украшение иконы и собора. Несколько раз в день в соборе совершаются молебны перед чудотворным образом. По средам в храме служат акафист Пресвятой Богородице перед Ея иконой, именуемой «Казанская». Каждый день можно увидеть очередь желающих приложиться к этой чудотворной иконе и помолиться перед ней.

Накануне Пасхи 2003 г. музей полностью освободил Казанский собор, а в Пасхальную ночь каждая свеча была зажжена от Благодатного огня, непосредственно доставленного в этот праздник из Иерусалима.

До революции в соборе было несколько святынь, привезенных из Святой Земли, которые бесследно исчезли. Несколько лет назад в собор была доставлена из Иерусалима частица от Гроба Господня. Она находится в Рождественско-Богородицком приделе собора в Распятии под ногами Спасителя. Справа от этой святыни киот с частью Дуба из Мамврийской рощи, у которого три Ангела явились праотцу Аврааму. Слева находится копия Тернового Венца, привезенного в 2004 г. из Иерусалима вместе с Благодатным

Огнем. 6 августа 2005 г. в соборе появился ковчег с мощами святого Лазаря, епископа Китийского, святых преподобных князя Петра и княгини Февронии Муромских, святого преподобного Иосифа Волоцкого, святого Димитрия Ростовского, святого Агафангела Ярославского, священномученика Константина Богородицкого, святого преподобного Варлаама Серпуховского частицей Животворящего Древа. Четыре года подряд в Пасхальную ночь привозят из Иерусалима Благодатный Огонь - Свидетельство воскресения Спасителя. После торжественной встречи его зажигают в алтаре, у чудотворного Казанского образа и, затем, все лампады и свечи. После службы прихожане несут Огонь для освящения своих

В 1991 г. на чердаке были обретены мощи св. Серафима Саровского. Несколько месяцев назад появился ковчежец с частью волос и облачения преподобного. Он находится в правом углу иконы св. Серафима Саровского. Святыня принадлежала выпускнице Смольного института Кочуриной Ольге Всеволодовне и была передана Казанскому собору Верой Григорьевной Максимовой. На месте обретения мощей появилась икона святого, перед которой теплится лампадка.

После страшных десятилетий атеистической пропаганды в собор для народного поклонения привезли несколько особо чтимых христианских святынь. При основании Петербурга Петр I заложил на Заячьем острове ковчег с частицами мощей св. Андрея Первозванного. Через 300 лет в Петербург из Греции со святой горы Афон была доставлена Стопа апостола. Два дня святыня пребывала в Казанском соборе. В 2004 г. из Чикаго была возвращена чудотворная Тихвинская икона Божьей Матери, написанная по преданию св. Евангелистом Лукой. С 4 по 8 июля тысячи верующих пришли в Казанский собор поклониться древней святыне перед тем как она была возвращена в родную Успенскую обитель города Тихвина. Во время пребывания иконы в Казанском соборе храм посетил Святейший Патриарх Алексий и отслужил молебен перед древней иконой. В январе 2005 г. в соборе пребывали мощи свв. великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары.

В соборе постоянно ведутся работы по воссозданию живописного и скульптурного убранства. На подкупольных пилонах над изображениями трех святителей свв. Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова были воссозданы и установлены копии скульптурных изображений ангелов с крестами. К сожалению, большая икона св. Иоанна Златоуста еще не передана собору. Вместо нее была написана копия и поставлена над кафедрой. Для икон этих святителей и алтарных образов были изготовлены золоченые рамы.

В 1865 г. А.И. Тюрин написал большой образ Казанской иконы Божьей Матери на медной доске. Икона была помещена на фасаде алтарной апсиды, обращенной к Екатерининскому каналу (каналу Грибоедова). Под иконой была укреплена медная табличка с надписью: «Все упование на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим», Образ был воссоздан лауреатом Государственной премии В.Г. Корбаном, который уже написал две большие иконы в 2005 г. «Святые Царственные новомученики» и «Святые Патриарх Тихон, митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), митрополит Серафим (Чичагов), святая блаженная Ксения Петербургская, святой праведный Иоанн Кронштадтский, святые священномученики Иоанн Кочуров и Философ Орнатский». По его же проекту Ю. Смоленским было восстановлено живописное изображение Иерусалима в нише, установленной в 1888 г. по случаю чудесного спасения царской семьи от крушения поезда.

Со времён пребывания в соборе атеистического музея на колоннаде и возле собора постоянно оставались горы мусора. Благодаря установлению ограды вокруг собора безобразия прекратились, стало значительно чище.

Была проведена работа по реставрации крыльца и колоннады собора.

На звоннице собора были установлены новые колокола, в том числе Казанский - весом 1250 кг и колокол Св. Князь Владимир - 4,4 т.

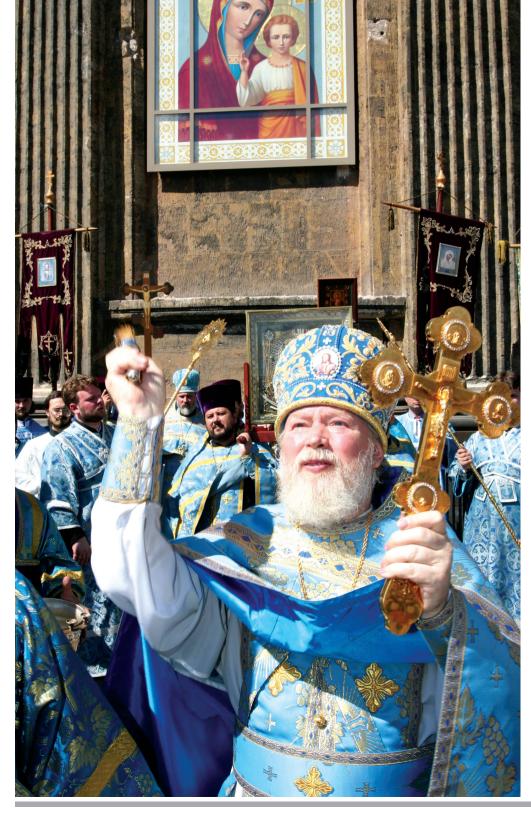
В настоящее время происходит воссоздание пещерного храма во имя священномученика Патриарха Гермогена, свидетеля обретения чудотворного Казанского образа Божьей Матери и автора первого акафиста, положенного обычно читать или петь перед этой иконой. Пещерный храм был создан под главным алтарем по проекту академика архитектуры В.А. Покровского весной 1921 г. подобно храму св. патриарха в московском Чудовом монастыре. Из Москвы в Казанский собор был привезен ковчежец с мощами святого. Никто не знает где сейчас находится святыня. После того, как музей разместился в соборе, там располагался гардероб и вход на экспозицию через алтарь. Потом там был небольшой выставочный зал, в котором некоторое время находились экспонаты, посвященные масонству. Ныне, уже несколько лет, там совершается таинство крещения. Недавно в пещерном храме устроен иконостас.

Несколько лет назад в подвале была найдена мраморная купель диаметром около метра со святыней, о которой было написано на верхнем крае купели: «камень из крещальни святого Владимира в Херсонесе».

К Казанскому собору приписаны церкви Святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском Педагогическом Университете, Святого Николая Чудотворца в Мариинском дворце, святого Георгия Победоносца в здании Генерального штаба. Два раза после закрытия храма Воскресения Христова (Спас на Крови) в 1931 г. состоялись торжественные богослужения в 2005 и 2006. Там митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру сослужили священники Казанского собора.

Настоятель собора прот. Павел Красноцветов и председатель Приходского совета протодиакон Василий Марков помогают восстанавливать другие храмы. После того как был установлен каркас центрального иконостаса, временный иконостас был передан храму Свв. Петра и Павла. Была оказана помощь церкви святого Николая Чудотворца в поселке Ушаки, которую пытались сжечь вандалы перед Пасхой 2005 г. В Казанском соборе прошли и проходят практику многие священники и диаконы епархии.

Многие нуждающиеся люди города обращаются к настоятелю о. Павлу и старосте собора о. Василию за помощью, которую они постоянно стремятся оказать, исходя из возможностей прихода в настоящее время осуществлять практические и конкретные дела благотворительности и милосердия.

Экскурсовод Казанского собора Ирина Николаевна Груздева. Июль 2006 г.

ПОСЛАНИЕ ВСЕМИРНОГО САММИТА РЕЛИГИОЗНЫХ **ЛИДЕРОВ**

Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров — главы и посланцы христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, — собрались в Москве в преддверии саммита «Большой восьмерки». Подробно обсудив вопросы, представляющие взаимный интерес, мы обращаемся к главам государств, к нашим религиозным общинам и ко всем людям доброй воли.

Мы считаем, что человек по природе своей религиозен. С самого начала истории религия играет ключевую роль в формировании мысли, культуры, нравственности, общественного уклада. При возрастающей роли веры в современном обществе мы желаем, чтобы религия продолжала служить прочным основанием мира и диалога между цивилизациями, а не использовалась в качестве источника распрей и конфликтов. Религия имеет потенциальную возможность связывать различные народы и культуры, несмотря на нашу человеческую хрупкость, особенно в сегодняшнем контексте множественности и многообразия.

Человеческая жизнь — это дар Всевышнего. Наш священный долг — сохранить этот дар, что должно быть заботой как религиозных общин, так и политических лидеров.

Диалог и партнерство цивилизаций не должны быть просто лозунгами. Нам нужно построить такой миропорядок, который сочетал бы демократию — как способ согласования различных интересов и как участие людей в принятии решений на национальном и глобальном уровне — с уважением к нравственному чувству, образу жизни, различным правовым и политическим системам, национальным и религиозным традициям людей. Всесторонние, справедливые и стабильные решения международных споров должны достигаться мирными средствами. Мы отвергаем двойные стандарты в международных отношениях. Мир должен быть многополярным и многоукладным, удовлетворяющим всех людей и все народы, а не подогнанным под безжизненные и упрощенные идеологические схемы.

Человек — уникальное создание Творца, бытие которого простирается в вечность. Он не должен становиться ни товаром, ни объектом политических манипуляций, ни деталью машины производства и потребления.

Поэтому прежде всего необходимо пос-

тоянно утверждать высочайшую ценность человеческой жизни от зачатия до последнего дыхания и естественной кончины. Следовательно, семья нуждается сегодня в поддержке, ибо она является преимущественной средой для формирования свободной, разумной и нравственной личности. Мы призываем усилить поддержку семьи, особенно в ее воспитательной миссии, с помощью национального и международного права и практики государств, различных общественных институтов, религиозных общин и средств массовой информации. С этим связана наша озабоченность положением женщин и детей во многих обществах. Помогая развитию уникальной личности каждого человека, женщин и мужчин, детей и престарелых, а также людей с ограниченными возможностями, мы видим, что все они обладают своими особыми дарами. Защита их от насилия и эксплуатации — это общая задача для власти, общества и религиозных общин.

Человек — высшее творение Всевышнего. Поэтому права личности, их защита и соблюдение на национальном, региональном и международном уровне являются важной заботой для нас. Тем не менее, наш опыт также показывает, что без морального стержня, без понимания наших обязанностей ни одна страна или общество не свободны от конфликта и упадка. Грех и порок разрушают и личность, и общество. Поэтому мы убеждены, что закон и общественный уклад должны в плодотворном согласии соединить приверженность правам и свободам с пониманием нравственных устоев, лежащих в основе человеческого общежития.

Мы заявляем о важности религиозной свободы в современном мире. Люди и группы должны быть свободны от принуждения. Никого нельзя заставлять действовать вопреки своим собственным убеждениям, касающимся религии. Необходимо также учитывать права религиозных и национальных меньшинств

Мы осуждаем терроризм и экстремизм в любой форме, а также попытки их религиозного оправдания. Считаем своим долгом противостоять вражде на политической, национальной и религиозной почве. Мы сожалеем о деятельности псевдорелигиозных групп и движений, разрушающих свободу и здоровье людей, а также нравственный климат в обществе. Использование религии как средства разжигания ненависти или как предлога для преступлений против личности, морали, человечества — это один из главных вызовов современности. Понастоящему справиться с ним можно только через образование и нравственное воспитание. Школа, средства массовой информации и проповедь духовных лидеров должны вернуть нашим современникам полноту знания своих религиозных традиций, призывающих к миру и любви.

Мы требуем прекратить любое оскорбление религиозных чувств и осквернение священных для верующего человека текстов, символов, имен и мест. Тот, кто посягает на святыни, должен знать, что больно ранит сердца людей и сеет рознь между ними.

Через образование и социальное действие мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании людей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним и глубоко коренящимися в жизни человека. Практически они во многом едины для наших религий. Мы чувствуем свою ответственность за нравственное состояние наших обществ и желаем взять на себя эту ответственность, работая вместе с государствами и гражданскими объединениями во имя жизни, в которой нравственные ценности являются свойством и источником устойчивого развития.

Жизнь человека связана и с экономикой. Международный экономический уклад, равно как и прочие сферы глобальной архитектуры, необходимо основывать на справедливости. Вся экономическая и деловая активность должна быть социально ответственной и зиждиться на нормах морали. Именно это делает ее по-настоящему эффективной, то есть приносящей благо людям. Жизнь только ради прибыли и производственных достижений становится бедной и пустой. Зная это, мы призываем бизнес быть открытым и ответственным перед лицом гражданского общества, включая религиозные общины, как на национальном, так и на глобальном уровне.

Совершенно необходимо, чтобы все правительства и деловые сообщества были одинаково ответственными хранителями ресурсов нашей планеты. Эти ресурсы, дарованные всем поколениям Творцом, должны использоваться во благо каждого человека. Все народы имеют право употреблять эти ресурсы, а также развивать технологии, нужные для их сохранения и эффективного использования. Ответственное распределение богатств Земли и активная гуманитарная деятельность помогут победить нищету и голод, от которых страдают миллиарды наших братьев и сестер. Бедность и социальная незащищенность становятся причиной массовой миграции, порождающей все новые проблемы как в бедных, так и в богатых странах. Концентрация большей части богатств мира в руках немногих на фоне крайней нищеты огромного числа людей,

особенно детей, — это глобальная трагедия. Она определенно продолжит мировую дестабилизацию, угрожая миру на планете. Мы призываем все народы вернуться к жизни в умеренности, самоограничении и деятельной справедливости. Это обеспечит полное надежды будущее грядущих поколений и выбьет почву из-под ног террористов и экстремистов.

Правительства, религиозные общины и народы мира должны сообща бороться с новыми вызовами, такими как эпидемии инфекционных болезней, особенно СПИДа, а также наркомания и распространение оружия массового уничтожения. В одиночку ни одна страна, даже самая богатая и могущественная, не справится с этими угрозами. Мы все взаимосвязаны, и у нас одна судьба. Это требует согласованных и объединенных усилий со стороны всех государств-членов международного сообщества. Причем болезни — это не только забота врачей, а расползание смертоносных технологий — не только проблема правоохранителей. Эти вызовы должны стать заботой всего общества.

Межрелигиозный диалог должен осуществляться усилиями религиозных лидеров и специалистов, а также обогащаться вкладом простых верующих. Не должна иметь место ситуация, опасность которой подтверждена историей, когда религиозные общины действуют под диктовку политических интересов. Мы также осуждаем попытки искусственно «смешать» веры или изменить их без воли на то их последователей, чтобы приблизить их к секуляризму.

Наши общины готовы развивать диалог с приверженцами нерелигиозных взглядов, с политиками, со всеми структурами гражданского общества, с международными организациями. Мы надеемся, что этот диалог продолжится, позволяя религиям внести свой вклад в согласие и взаимопонимание между народами, в общий дом, основанный на истине, построенный на справедливости, оживотворяемый любовью и свободой. Этот диалог должен вестись на равных, вестись ответственно и регулярно, с открытостью к любым темам, без идеологических предубеждений. Полагаем, что настало время для более системного партнерства религиозных деятелей с Организацией Объединенных Наций.

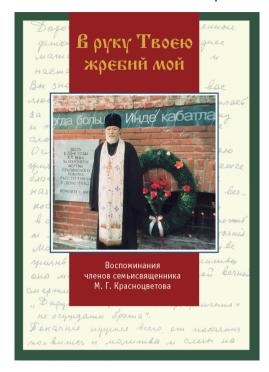
Особо обращаясь ко всем верующим людям, призываем их уважать и принимать друг друга, невзирая на религиозные, национальные и иные различия. Будем помогать друг другу и всем благонамеренным людям в созидании лучшего будущего для всечеловеческой семьи. Будем хранить мир, заповеланный Всевышним!

Москва, 3-5 июля 2006

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧУДЕСАХ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ, НА МНЕ ГРЕШНОЙ ЯВЛЕННЫХ

Записки Марии Николаевны Красноцветовой.

В руку Твоею жребий мой: Воспоминания членов семьи священника М. Г. Красноцветова. СПб: Арт Деко, 2004. – 200 с., ил.

Кэтому времени Гриша женился, а вскоре и Ира вышла замуж и уехала с мужем в город Колпино Ленинградской области. Началась волна раскулачивания. Трудолюбивые, трезвые, верующие крестьяне были объявлены кулаками, грабителями, врагами народа. У них отнимали все имущество, а самих ссылали в отдаленные места, в тайгу, где многие и умерли, лишенные средств к существованию. И мы были объявлены кулаками, а наше имущество, буквально нажитое собственным трудом, было растащено, лишенные крова, мы должны были искать хоть какого-нибудь приюта. Сначала жили в бане у одного хохла, из жалости пустившего нас. Потом Гриша с женой и маленьким сыном сняли избу у одного мужика, который уехал в другие места, а мы - отец, я, Таня, Вадя и Володя - в другом доме, но в той же деревне. Господь подкреплял, особой скорби о потерянном не было. Сердце было спокойно, знало, за что страдаем, и это бодрило и утешало. Церковь пока не закрывали. Но недолго и радовались и утешались мы службой Божией - закрыли церковь и у нас. Всем было жалко, народ любил церковную службу и священника. Решили ехать в Москву хлопотать, наивно думая, что там ничего не знают и все бесчинства творит местная власть. Но ехать хлопотать в Москву никто не отваживался, тогда вызвалась я, что было весьма

В начале 1930 года я отправилась в Москву. Целью поездки было обращение во ВЦИК с просьбой об открытии закрытой церкви. Давно я не была в Москве. Вид ее был ужасен. Везде стояли, как идолы, огромные, сделанные из фанеры макеты, вид их был отвратителен. Особенно ужаснуло меня чудовище, поставленное на том месте, где стояла драгоценная для всякого русского человека, всеми любимая часовня Иверской Божией матери. Икона эта почиталась всеми в Москве как чудотворная, ее возили по домам, где были тяжелые больные, слава о многочисленных исцелениях по молитве перед ней гремела по всей России. Да, воистину мерзость запустения поставили на месте святе! Иду по Никольской улице, где была часовня великомученика Пантелеймона, где я вымаливала жизнь матери своей и была услышана, часовни нет. Все снесено, уничтожено. Мерзкие бесовские хари отовсюду глядели на меня. Их лепили повсюду, где только возможно: на стенах домов, на вагонах трамваев, на входах в кино. Двери увенчивали рожей Мефистофеля с красными огненными глазами, а раскрытая его пасть служила входом в кино, таким образом, получалось, что люди добровольно шли в пасть дьявола, вместо вывески на доме, где была столовая, был изображен выходящий из пасти дьявола язык, и на нем написано: «Столовая», на бульварах и скверах стояли длинные шесты, с вершины которых спускались вырезанные из фанеры фигуры попа с болтающимся крестом, буржуя и кулака. Вот как разукрасилась столица, родная моя Москва, такая богомольная, благочестивая...

Вспоминается великопостный, печальный колокольный звон, зовущий на молитву, на покаяние... А Пасха святая! Боже мой! Где еще было такое торжество, такой могучий голос, раздающийся с колокольни Ивана великого... Он первый возвещал Москве, что воскрес Христос, и вслед за ним вся Москва сливалась в один торжественный, ликующий звон, в одну радостную семью всех верующих и прославляющих Его Торжественную победу над смертью и адом! Где теперь все это? «Боже наш, Боже наш, векую, отринул мя еси и векую, сетуя хожду, внегда оскорбляет враг».

в церкви Воскресения Христова в Сокольниках я познакомилась с чудесным священником, о. Нилом. Рассказала ему, что приехала из далекой Сибири хлопотать о церкви, и, кстати, рассказала о впечатлении, произведенном на меня Москвой. В горячем порыве воскликнула: «Где же люди-то, батюшка верующие, неужели они не видят, что Сатана из ада вышел и победно шествует, почему молчат?!» -«Эх, матушка, что можем мы теперь, ведь обольщение теперь всюду, колеблются умом даже и верующие когда-то. Вот у нас в Сокольниках недавно был прямо поразительный случай. О нем узнали «власти» и запретили под страхом заключения в тюрьму говорить о нем», в это время вошел о. диакон, «вот кстати, - сказал о. Нил, - он сам вам все расскажет. Расскажите, отец диакон, эта матушка из Сибири приехала, вернется обратно и там расскажет о Ваших чудесах».

И диакон поведал мне чудную историю, только что происшедшую у них в Сокольниках. Он воспитывал свою племянницу, сиротку Ольгу. Девушка училась в гимназии, была очень религиозной, духовной дочерью настоятеля Сокольнической церкви знаменитого о. Иоанна Кедрова, священника высокой духовной жизни, который во время моего приезда в Москву был еще жив, но тяжело болен туберкулезом. Так вот, эта Ольга, уже взрослая девушка, служившая в каком-то учреждении, стала посещать митинги, собрания и увлеклась речами ораторов, обещавших всевозможные блага тем, кто будет с ними, всячески высмеивающими веру в Бога, в таинства религии и церкви. Постепенно это ее увлекло, она поверила, что пришли необыкновенные люди, благодетели рода человеческого, спасители от нужды, друзья трудящихся и т. п. в результате Ольга отошла от церкви, перестала туда ходить, не стала советоваться с о. Иоанном, своим духовным отцом. Так прошло несколько лет. Как девушка мыслящая, вдумчивая, она стала понимать, что дальше слов дело «осчастливливания» рода человеческого не идет, и все остается по-прежнему и даже хуже. Святыни поруганы, вера людей, грубо осмеиваемая, попирается, втаптывается в грязь всякой клеветой, выдуманными небылицами. Бывшая когда-то такой близкой к церкви, Ольга не могла не увидеть, что вокруг воцарилась неправда,

вместо того, чтобы бежать скорее опять к своему дяде, диакону, она впала в мрачное отчаяние, вообразила себя отверженной и задумала покончить с собой, бросившись под поезд, перед этим она решилась написать письмо о. Иоанну, в котором открывала ему всю свою душу. Она писала, что не смеет больше жить, так как недостойна жизни, что она изменница и т. д. вдруг она слышит за спиной голос, говорящий: «что ты хочешь делать, остановись! Иди к папе, он все тебе скажет, и ты опять будешь его духовной дочерью». Она обернулась и видит стоящую барышню, улыбающуюся ей, и, не понимая, что за явление перед ней, крикнула: «какое Вам дело, что я пишу, я так решила, и Вы не смеете мне мешать. Да кто Вы? Откуда?» И слышит: «Я Вера, дочь о. Иоанна, которому ты пишешь. Папа любит тебя, иди к нему, не бойся, не плачь!» И с этими словами положила ей руку на голову, и Ольга почувствовала, как великое спокойствие, тишина, блаженство разливаются по всему ее существу, и в слезах сказала: «Но ведь я такая грешница, я хуже Иуды»... Тогда явившаяся как-то провела рукой по воздуху, и вдруг явились три креста с распятым Господом и двумя разбойниками. «Смотри! Ты видишь разбойника, ведь он и убийца и грабитель, и что сказал ему Господь на вопль его «Помяни мя, Господи, во царствии Твоем»? Сказал: «нынеже будеши со Мною в раю». Ты не грешнее его, молись, надейся. Господь милосерд беспредельно. А потом ты уйдешь в монастырь. Иди к папе, и приходите ко мне в гости». И все исчезло. Ольга сидела ошеломленная, но все еще чувствовала на голове своей прикосновение нежной ручки исчезнувшей Веры, дочки о. Иоанна. Наконец, опомнившись, она вскочила, бросилась к двери, все было заперто. Тогда Ольга быстро оделась и бегом помчалась к дому о. Иоанна. Было уже утро, она застала его на крыльце, идущего к заутрени. Ольга бросилась ему в ноги, умоляя, чтобы он вернулся и показал ей его семейный портрет. О. Иоанн, в смущении думая, что она сошла с ума, стал успокаивать ее и говорить: «хорошо, хорошо, дорогая, успокойся, где-то есть старенький, я давно уже не снимался». И нашел в альбоме старый, полинявший портрет. Ольга внимательно посмотрела и вдруг спросила: «Это ваша дочь Вера?» - «Да, но она давно уже умерла!» - «Батюшка, родной, она только что была у меня!» И она рассказала о. Иоанну все происшедшее. О. Иоанн успокоил ее, взял с собою в церковь, где она исповедалась и причастилась, вместе они побывали у Веры на кладбище, и вскоре Ольга ушла в монастырь, вот это-то событие и рассказал мне о. диакон Воскресен-

в ужасе она поняла, как ошиблась, но

ской церкви в Сокольниках. Он умер, как и о. Нил, в ссылке. Да помянет Господь их многострадальные души во Царствии Своем.

Во ВЦИКе меня недолго задерживали, обещали рассмотреть прошение. Возвращаюсь домой. Миссия моя не удалась, церковь нам не разрешили открыть. Живем мучительно, не у дел. На исповедь к батюшке стало ходить очень мало людей. Гриша стал сапожничать, работал много, кормил семью. Роста угнали жечь уголь. Как тяжело это было, Боже мой, сколько слез пролито было! Восемнадцатилетнего юношу, одного, куда-то в тайгу, в угольные ямы. Мучился он там месяцев пять или шесть, потом не выдержал - убежал. И почему-то никто не спрашивал, откуда он явился. Беспорядочность везде была ужасная.

Но вот случилось и самое страшное, чего я боялась больше всего на свете, - арестовали мужа. Пожалуй, за год перед этим я видела необыкновенный сон. Вижу мужа, который сидит на стуле около дома и говорит мне: «Собирай детей, скоро разразится ужасный тайфун». Потом подходит ко мне кто-то грозный и говорит так сурово и властно: «Иди!» Я с жалостью оглядываюсь на мужа и говорю: «Нельзя ли остаться?» - И опять грозно и властно: «Иди!» И я пошла. Идем, идем, кругом зима, снег глубокий, идем лесом, и сучья голые, черные сплелись над головой. Стоит какая-то изба, вхожу, в руках у меня маленький узелок. По стенам лавки, и я сажусь. Провожатый мой исчез. Проснулась я с очень тяжелым чувством, думаю, непростой это сон, что-то будет, и так больно, больно сжалось сердце в тяжелом предчувствии грозных событий. А тогда еще все было спокойно, даже затеплилась надежда, что, может быть, и наладится жизнь.

После ареста мужа я переехала к Грише, и стали жить в великой тесноте, было нас восемь человек, избенка маленькая... И это все бы ничего, Гриша стал уже взрослым мужчиной, и Росте девятнадцать лет. Оба работали, шили сапоги и чинили все, что приносили. Обработали большой огород, посадили картошки, огурцов и ухитрились даже засеять небольшой кусочек земли просом. Но и это злило врагов. И вот Гришу зачисляют в тыловое ополчение - это все равно, что в каторжные работы. Его отправили на Дальний Восток, где он работал на ремонте железной дороги в самых бесчеловечных условиях. Господь хранил его от гибели. Перенес он там много горя, но горячая вера, молитва спасали и помогали.

(Продолжение следует). Из книги «В руку Твоею жребий мой» Издательство ООО «Арт Деко». С-Петербург, 2004 г.

Семья Красноцветовых. Тюмень 1937 г.

Верующий разум. Основной принцип русской философии.

Философия par excellence

Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею, по стихиям мира сего, а не по Христу. Колосс. 2.8.

Летом 2000 года, во время поездки на Валаам, у меня состоялся разговор о философии с одним христианским поэтом. Поэт сказал примерно следующее: «Для чего нужна философия? Она ничего не дает человеку. По существу, это просто потерянное время». Помнится, я тогда ответил ему, что и поэзия в известном плане есть рифмованная философия: во всяком случае, она выражает некий человеческий взгляд на мир (1). Потом я несколько раз возвращался мысленно к этому разговору. В самом деле, поэту - то есть, по определению, человеку культуры – философия может оказаться совершенно не нужной. И хотя говорят, что каждый человек (особенно русский) в своем роде философ, это не более верно, чем утверждение, что любой человек так или иначе, врач, или предсказатель погоды, или ещё что-нибудь в этом роде. Конечно, у каждого из нас есть своё мнение о том, почему у него болит голова, но за это не дают медицинского диплома. Точно так же каждый из нас полагает нечто о смерти (философия, согласно Платону, есть прежде всего размышление о смерти), но это вовсе не означает, что любой прохожий на улице – профессиональный философ. Вот тут-то и скрывается главный парадокс философского мышления: предмет философии - назовем его пока условно смыслом жизни – дан каждому человеку и человечеству в целом как непреложная умственная задача, в то время как профессионально (сознательно) занимающихся этой проблемой индивидуумов на свете считанные единицы. Что же, все остальные просто неучи, умственно неполноценные существа, копошащиеся в бытии как слепые кроты в темной норе? Или дело обстоит как-то иначе – почитали же в «темные» средние века философию служанкой богословия? Разумеется, это немного обидно для «свободомыслящей» личности, но, быть может, всё же точнее выражает суть дела? Вопрос, собственно, заключается в том, каков источник истины для человека той истины, без которой он не может жить? Если к этому источнику ведет профессиональная философия, то тогда всему человечеству, по меньшей мере, нужно окончить философский факультет университета. Если же к этому роднику воды живой ведет какаято другая дорога - например, христианская вера, то какова при этом подлинная роль и место философии?

Сформулированная в таком виде, указанная проблема есть основной вопрос верующего разума. Более того, это есть основной вопрос русской философии, ибо именно в России вопрос о вере и разуме (рациональном знании) был и остается до сих пор наиболее актуальным и спорным моментом национальной культуры, как в его теоретическом, так и в сугубо практическом (прагматическом) повороте. Не предваряя дальнейшего изложения, скажем, что на Западе проблема верующего разума решена в конечном счете в пользу разума, на Востоке – в пользу безличной мистической интуиции. Из современных христианских стран только в России этот поистине судьбоносный вопрос все ещё подвешен «на весах Иова» – свидетельством тому четыре русских революции за одно ХХ столетие. Нет ничего практичнее хорошей теории – об этом тоже не следует забывать.

Я знаю, что ничего не знаю. Сократ.

В качестве отправной точки наших рассуждений укажем на то несомненное обсто-

ятельство, что религии и философии (вере и разуму) трудно друг с другом. Собственно религия - это вера, которая есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11,1), и уже потому чужда доводов и доказательств. Рациональных (логических) доказательств веры быть не может, потому что это унижает веру. С другой стороны, философия оказывается отрицанием веры по определению, ибо полагает предмет своего знания как продукт человеческого ума. Существуют, правда, промежуточные формы «полуверия» и «полузнания» вроде теософии, однако их положение в «большом» духовном пространстве в принципе маргинально.

Уже из этих первоначальных соображе-

ний следует, что религиозный и интеллектуальный подход человека к жизни находятся по отношению друг к другу в состоянии некоей состязательности. Как бы мы ни понимали религию - как личную веру или церковный культ, как «историческое» христианство или «новое религиозное сознание», даже как «разновидность мифологии» (2) – в любом случае мы должны исходить из внерационального, сверхлогического, дорефлексивного единства человека с Богом, которое зависит прежде всего от откровения (любви и света) Абсолютной Личности, свободно воспринятого в себя человеческой душой. И наоборот, как бы мы ни определяли философию – как учение о мире в целом, как науку о всеобщих законах природы, общества и мышления, как вопрошание о бытии и ничто - мы первым делом должны настаивать на рациональном, рефлексивном характере философского дискурса, независимо от того, каков в том или ином случае его познавательный или ценностный предмет. Таким предметом может оказаться и Бог, и мир, и сам человек, и даже академическая шапочка на голове человека (3) – однако философским наше рассуждение окажется в той мере, в каком оно ухватывает свой объект как конструктивное (рефлексивно-логическое) порождение нашего сознания, как его собственное самостоятельноек суждение о предельных основаниях бытия. Условно можно сказать, что в религии (и, соответственно, в богословии) Бог творит космос и человека из ничего, тогда как в философии, наоборот, человек производит вселенную из доступного ему «подручного» материала. Мирчеловека и человек-в-мире - вот предмет и метод философии. Не случайно гениальный философ Иммануил Кант хотел ограничить разум, чтобы дать место вере. Как основоположник классической немецкой философии, кенигсбергский мыслитель хорошо понимал, что вера и разум по существу различны. Если ты верующий христианин, то иди в храм и зажигай там свечу. Если же ты хочешь быть философом par excellence, то в как критически продумал свою веру, как отрефлексировал её, то есть фактически разрешил ей быть своим суверенным (самодержавным) умом. Именно так, кстати, и называется основная «религиоведческая» работа Канта – «Религия в пределах только разума» (1793). Знаменательное название: оно прямо влечет за собой радикальный фейербаховский вывод о том, что не Бог сотворил человека, а человек – «бога». Но не будем забегать вперёд.

Вспомним, с чего началась вообще философия. Историки указывают на полумифологические представления древней Индии и Китая, на натуралистические учения милетской школы в Греции (вода, воздух, огонь в качестве первоначал мира), на пифагорейские числа, наконец, на впечатляющую абстракцию чистого бытия у элеатов (Парменид, Зенон и др.). Однако вряд ли подлежит сомнению, что свою собственную

родовую сущность западная философия как вид человеческой деятельности и как область культуры обретает у Сократа (V век до Р.Х.) с его знаменитым призывом «Познай самого себя!» (4). О Сократе рассказывают много удивительного, он философствовал на рынках, он постоянно подшучивал над людьми, но факт остается фактом: он первый среди европейцев понял и очертил подлинный метод философии — направленную активность человеческого сознания. Как пишет А.Ф.Лосев, Сократ был «до ужаса разумен... Он первый стал смаковать истину как проблему сознания» (5).

Говорят, что у Сократа был свой личный демон (daemon). Что именно он нашептывал мыслителю – неизвестно, но жители Афин обвинили мудреца в развращении юношества и в оскорблении богов. В конце концов Сократ принял яд. В либеральной традиции самоубийство Сократа трактуется обычно как героизм независимой личности («где тут пропасть для свободных людей?»), я же думаю, что консервативные афиняне в некотором роде были правы - ведь с точки зрения открывшегося Сократу человекомудрия, боги и вообще вся жизнь суть нечто вторичное по отношению к человеческой мысли и свободе. Выражаясь категориальным языком, знаменитая сократовская майевтика (родовспоможение мысли) оказалась первым шагом осознающей себя саму философии – шагом от теоцентризма к антропоцен-

Так или иначе, Сократ оказался отцом западной философской традиции. Именно Сократу следует в первую голову адресовать известное утверждение английского ученого XX века А. Уайтхеда о европейской философии как комментарии к учению Платона об идеях. Платон, как известно, был учеником Сократа, и в главном он продолжил его дело. Если резюмировать грандиозный платоновский синтез религии, философии и политики в немногих словах, то позволительно сказать, что платонизм явился попыткой рациональной реконструкции первоначального космогонического мифа с позиции человеческого разума. Иначе говоря, и платоновский космос, и платоновский эрос оказываются, в последнем счете, феноменами антропологического порядка, подлежащими строгому дисциплинарному контролю со стороны мудрецов и стражей идеального государства. Не случайно Платон изгнал художников и поэтов из проектируемой им республики коммунизма: поэты ведь по природе существа неразумные, нередко даже одержимые (тот же daemon?), и потому опасные. Через несколько веков Кант и Гегель подтвердят со своей стороны настороженное отношение профессиональных рационалистов к искусству. Первый из них выскажется о музыке в том смысле, что издаваемый ею шум мешает серьёзной умственной работе, а второй вообще признает художество низшей ступенью объективного духа, заведомо уступающей философии место «царицы доказательств». Ниже мы увидим, что в русской философии дело обстояло иначе.

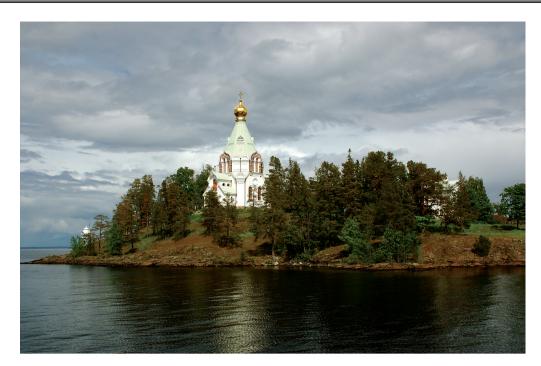
Сказанное ни в коей мере не умаляет значения Платона и платонизма – именно как противоречивого проекта рациональной реставрации сверхрационального Истока. Платоновская духовная интуиция вела его к небу по пути любви («пира»), однако в качестве лучшего представителя языческой философской мудрости автор «Государства» и «Законов» дошел только до любви к идеям, которые можно мыслить, но которыми нельзя жить. Неудивительно поэтому, что молодое христианство могло 1000 лет спустя смело заявить: «Петр витийствует, и Платон умолче; учит Павел, Пифагор постыдеся...» (канон Великого поста). С точки зрения христианства, даже самая утонченная античная диалектика есть ничто иное, как плотское мудрование: «это образ мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия» (свт. Игнатий (Брянчанинов).

Славлю Тебя, Отче, Господь неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам. Мф. 11 25

Итак, философия, при историческом её рассмотрении, предстает перед нами как учение об универсуме – в том числе и о Боге и о человеке - с позиции конечного человеческого ума. Иначе говоря, философ раг excellence - это человек, строящий мир из материала собственного сознания. Ясно, что дело это совершенно необходимое, прежде всего для самоопределения человека как такового. Вместе с тем, занятие это рискованное. Логически рассуждая, философский дискурс заключает в себе две противоположные возможности: 1. самоутверждение человеческого сознания (и самосознания) за счет мира и Бога; 2. самоумаление (кенозис) человеческого сознания по любви к миру и Богу. В дальнейшем мы увидим, что в философской практике были пройдены обе эти дороги – первая в истории европейской культуры, вторая – в истории культуры русской.

Приход на землю Сына Божия ознаменовал для человеческого разума путь просветления. Но принял ли он его? В Средние века почти принял. Во всяком случае, и в православии и в католичестве в Средние века идеалом мудреца выступает не книжник или софист, а монах («одинокий»), инок («иной»), существо не от мира сего. Если в Боге вся полнота истины и любви, то и мыслить надо по Христу, а не по стихиям мире сего. В христианстве исходным принципом (точкой отсчета) единого богословско-философского мышления становится не грешный человеческий ум, а вечный Логос, не самосознание, а богосознание человека. В этом суть дела. Иоанн Златоуст и Максим Исповедник в равной мере были богословами и философами, поскольку утверждали вечную истину божьего образа в человеке, а святой Григорий Палама в XIV веке подвел под сохранение божьего участия в мире мощную догматическую базу в виде учения о божественных энергиях, незримо проливаемых в бытие. Бог разума человеческого не забывает - разумеется, в той мере, в какой он (разум) готов войти под своды храма. Метафизическое действие божьей силы на верующее сознание, хотя и затененное грехом, описано священником Павлом Флоренским в его «Иконостасе» именно как прямое умозрение: «Если бы все молящиеся в храме были достаточно одухотворены, если бы зрение всех молящихся всегда было видящим, то никакого другого иконостаса, кроме предстоящих Самому Богу свидетелей Его, своими ликами и своими словами возвышающих Его страшное и славное присутствие, в храме и не было бы» (6).

Конечно, верующий разум в качестве посредника между божественным Логосом и земным «эвклидовским» умом испытал на себе все упреки – и большей частью справедливые - со стороны святости. При всем желании, человеческая мудрость даже в её церковной (соборной) ипостаси не в силах исчерпать бесконечного Бога - отсюда теория «двойной истины» Фомы Аквинского на Западе, и отсюда откровенная апофатика на Востоке -- вспомним хотя бы Дионисия Ареопагита или Иоанна Дамаскина. Так или иначе, преодоленная во Христе дуальность веры и знания отчетливо дала себя знать в Средневековье, особенно в Европе, где огненное ядро христианского богоявления затуманено римским (а через него и иудейским) законничеством и рационализмом. Выступая по видимости от лица строгой церковной преемственности (прямо от апостола Павла), римско-католическая ментальность на деле все более гипостазировала то или иное качество человека. Принижение Святого Духа (добавка o Filioque) ведет к превознесению падшего Адама - отсюда человекобожеский догмат о непогрешимости Папы, отсюда формальная логика (схоластика) в богословии, отсюда

юридическая концепция «двух градов». В определенном отношении можно сказать, что западное Средневековье хотело быть строго христианским, тогда как на деле (in ге) оказалось рассудочно-антропологическим - уж слишком оно потрафляло той или иной человеческой способности. Парадокс католичества в том, что оно пыталось осуществить истину - силлогизмом, свободу властью, благодать - мечом, то есть достичь божественных целей человеческими средствами. В таком плане римско-католическая церковь и возникшая на ее основе рационалистическая европейская философия как бы возвращались из христианства в язычество не случайно один из крупнейших консервативных мыслителей XX века Юлиус Эвола характеризует папский Рим как единственного наследника античного (арийского) солнечного логоса в Европе (7). Что касается восточного христианства, то оно, в отличие от западного, пошло преимущественно мистическим путем, и в этом заключалась его правда относительно превышающей любые человеческие мерки премудрости Божией. Об этом речь впереди.

Подводя итог сказанному здесь о западном Средневековье, отметим несомненное величие его замысла и столь же несомненные трудности в реализации. Грандиозные интеллектуальные построения средневековой Европы вроде «Суммы теологии» Фомы Аквинского (XIII век) не в состоянии были изменить фундаментальной католической стратегии устроения истины на земле в качестве «слишком человеческого» (рационально-юридического) проекта, со всеми вытекающими отсюда философскими и социо-культурными следствиями (8). Апостолы принимали Сына Божия как живое Слово, а не как логическую сумму или формальный авторитет. Западное Средневековье искренне верило, что оно отдает Богу Божие, тогда как на самом деле оно принижало Божие за счет человеческого, что в конечном счете не нужно и самому Богу.

Кто чужд философии – не человек. Пико делла Мирандола.

Дальнейшие судьбы европейского разума связаны с мощным сдвигом Запада от веры в Бога к вере в человека - гуманизму. На философском языке этот переход знаменует собой начало программы модерна, когда пространство и время культуры ориентируются на субъекта, и конечный человеческий рассудок становится мерой всех вещей. Подлинное начало европейского модернизма приходится именно на эпоху Возрождения (ХУ – ХУІ века), решительно связавшую все совершенства мира с наличной природой антропоса. Иными словами, западный Ренессанс выдвинул богочеловеческий диалог («Бог как человек и человек как Бог») в качестве порождающего принципа культуры, уводя тем самым человеческое сознание далеко за пределы храма. «Делай, что хочешь» – таков лозунг «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф.Рабле. В философском варианте та же идея сформулирована Ф. Бэконом в виде принципа «знание – сила». Разумеется, деятели Ренессанса относились к своим интеллектуальным и религиозным поискам как представители классической парадигмы: они не сомневались, что мировое бытие, с которым они искали свободной встречи, положено и упорядочено самим Богом, и потому бытийствует истинно и красиво. Они не сознавали пока ещё того, что своим переходом в область автономной (то есть любящей себя и гордящейся собой) человеческой самости они дали толчок для трансформации классической культуры - в культуру либерально-модернистскую. Именно благодаря превращению гуманизма в господствующую мировоззренческую позицию Новой Европы ключевым словом западной философии, науки и искусства с ХУ столетия становится человеческое самосознание - своего рода умственный автопортрет человека, направленность cogito на самое себя (9). Вслед за Сократом, возрожденцы намеревались в первую голову постичь человека как такового - как избранного носителя универсальной мысли. Достаточно вспомнить знаменитую «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандола (вторая половина ХУ века) - там говорится именно об особом положении человека в мироздании, о его космической и даже онтологической «незакрепленности», которая в сочетании со свободой выбора делает его подобным Богу. Если содержанием классического религиозного сознания является вера и верность («Я - ничто, Бог – всё») то сфера интеллектуального модерна растет из победительного самоутверждения человеческой самости: «Я – заслуженный собеседник Бога». Более того, если Я нуждаюсь в Боге, то и Бог нуждается во мне - таково ренессансное начало координат европейского философского самосознания, являющееся в то же время питательной почвой западного человекопоклонничества.

Однако, прежде чем дело дошло в Европе до собственно человекобожества (в его рационалистической, эмпирической, позитивистской, феноменологической, экзистенциалистской и других модификациях), на арену умственной истории «страны святых чудес» вышел имманентизм - некий переходный феномен между западной религией и философией. Почитая себя христианами, выдающиеся представители этого течения по сути отождествляли своё сознание с божественным - во всяком случае, на почве интеллектуальной магии. По существу, речь идет о проекции человека на Бога. Вот что писал основоположник германского философского имманентизма Мейстер Экхарт (XIII век): «Бог не имеет имени, ибо никто не может о нём что-либо высказать или узнать. В этом смысле говорит один греческий учитель: что мы познаём или высказываем о первой причине, это скорее мы сами, чем первопричина; ибо последняя выше познания и высказывания! Итак, если я скажу: «Бог благ», это – неправда; я благ, а не Бог благ»(10). В другом месте та же мысль утверждена ещё сильнее: «В этом переживании Дух (человеческий – А.К.) не остается более тварью, ибо он сам есть уже «божество», он есть одно существо, одна субстанция с божеством, и есть вместе с тем и своё собственное и всех тварей блаженство»(11). Впоследствии эту линию обожествления наличного человеческого сознания путем его фактического приравнивания к Абсолюту продолжили Я. Бёме и многие другие «имманентисты», так что ко второй половине XYIII века – времени появления знаменитых кантовских «Критик» – умственная культура Германии была уже вполне готова для торжества абсолютного идеализма в точном смысле этого слова. Конечно, при желании в этом смелом проекте отождествления конечного и бесконечного можно усмотреть развитие основной индоевропейской (арийской) интуиции, начиная по меньшей мере с ведических времен: «атман (душа) есть брахман (божество), и брахман есть атман». Однако, с христианской точки зрения, никакого субстанциального (природного) тождества между Творцом и тварью быть не может, и тот, кто это утверждает, находится уже за границами новозаветного духовного поля. Взаимные отношения между всемогущим Господом и земным человеком возможны только через онтологическую жертву, любовный кенозис, нисхождение высшего к низшему - но это уже совсем другой разговор...

Впрочем, подобные «уравнительные» процессы происходили не только в Германии. В доброй старой Англии, например, епископ Д. Беркли (первая половина XYIII века) пришел к тому, что стал утверждать тождество бытия вещи и её восприятия человеком. Разумеется, этим несколько резким тезисом Беркли хотел только укрепить верующих в мысли о существовании «первовосприятия» (оно же «первоидея) – в уме Бога. При более внимательном размышлении, однако, любой непредвзятый наблюдатель вынужден признать, что фактически у Беркли речь идет опять-таки о субстанциональных правах человеческого сознания (восприятия), наделяющего мир -- а в конечном счете и самого Бога - бытием/ небытием. Если единственный признак существования вещи есть моё восприятие этой вещи, то точно в такой же ситуации оказывается для меня и сама Первопричина вещей. Иными словами, мы встречаемся у Беркли с тем же самым человекопоклонничестом, что и у итальянских возврожденцев, и у немецких мистиков — только на этот раз в виде английского эмпиризма. Хвалёный здравый смысл туманного Альбиона оказался бессильным перед лицом неудержимого стремления западной цивилизации на «свято место», которое, как известно, пусто не бывает...

Что касается собственно рационализма, то его несомненным отцом в Европе является, конечно, Рене Декарт (первая половина XYII века). Об этом французском мыслителе столько написано в мировой и отечественной философской литературе, что я здесь буду предельно краток. Прославленный декартовский лозунг «cogito ergo sum» (мыслю, следовательно, существую) на деле означает не больше и не меньше, как выведение бытия из сознания. Это означает, что всё бытие, со всем сущим, что в нём содержится, есть продукт моего сознания. Истина этого выведенного из меня бытия есть наиболее «ясное и отчетливое» знание о нём, независимо от того, к чему эта ясность относится – к Богу, к человеку, или к животному, в котором Декарт видел не более чем машину. Более того, он и самого Бога подозревал в обмане – во всяком случае, именно в ясности и отчетливости человеческого мышления он искал своего рода гарантий от «бога-обманщика», если бы он таковым оказался. Вот его поразительные слова на этот счет: «Однако в моём уме давно запечатлена мысль о существовании Бога, для которого всё возможно, и который создал меня таким, каков я есть. А как знать: не устроил ли он так, что в действительности не существует никакой земли, никакого неба, никакого протяженного тела, никакой фигуры, никакой величины, никакого места, а я тем не менее воспринимаю все эти вещи, и они кажутся мне существующими точно такими, как я их воспринимаю» (12) Не говоря уже о том, что в таком плане французский «рационализм» ровно ничем не отличается от английского «эмпиризма» (даже слова употребляются одни и те же), в пафосе человеческого самоутверждения декартовский ум выступает прежде всего как великий мастер подозрений, перед которым не устоял и сам Создатель. Поистине, «нет бога, кроме сомнения, и великий Cartesius пророк его» – так можно резюмировать подготовительный период для прихода человекобога в Европу.

> Из книги Казина А. Л. Россия и мировая культура. http://www.portal-slovo.ru/rus/art/197/917/ (Продолжение следует)

Примечания

- 1. Достаточно напомнить, что Библия написана стихами.
- 2. См. об этом, например: Смирнов М.Ю. Мифология и религия в российском сознании. СПб, 2000.
- 3. Любая вещь заключает в себе некое совершенство бытия иначе бы она не существовала.
- 4. Авторство этого призыва историки приписывают то «первому философу» Фалесу, то солнечному богу Аполлону, но именно Сократ выдвинул этот принцип в качестве основной задачи философии.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.,1969. С.80 82.
- 6. Свящ. Павел Флоренский. Иконостас // Избранные труды по искусству. СПб., 1993. С.40.
- 7. См. об этом: Эвола Ю. Языческий империализм. М., 1993. Гораздо раньше, ещё в 1856 году, русский мыслитель И.В. Киреевский заметил, что у западных народов «раздвоение в самом основном начале западного вероучения, из которого развилась сперва схоластическая философия внутри веры, потом реформация в вере и, наконец, философия вне веры. Первые рационалисты были схоластики: их потомство называется гегельянцами». (И.В.Киреевский. О необходимости и возможности новых начал для философии // Избранные статьи. М.,1984. С.241).
- 8. Конечно, в средневековой Европе имели место и другие направления богословско-философской мысли, например, в лице Иоанна Скота Эриугены (1X век), который не мог относиться серьёзно к варварской теологии западных клириков своего времени. Однако собственные труды Эриугены написаны под мощным влиянием православного богословия (особенно Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника, которых он впервые перевел на латинский язык), что делает его скорее представителем Востока на Западе, чем схоластом римско-католического типа.
- 9. Как известно, «Мона Лиза (Джиоконда)» Леонардо да Винчи в значительной степени есть образ самого художника, явленный в женской ипостаси.
- 10. Экхарт М. Духовные рассуждения и проповеди. М.,1912. 146.
- 11. Цит. по: Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.,1994. С. 371.
- 12. Декарт Р. Метафизические размышления. СПб., 1901. С.22.